

— Зарабатывать деньги, чтобы семью содержать. А жениться по-твоему ничего не стоит? — принялся нести чушь Юй Минхао.

Цзян Сяоя рассмееалась от нелепой отговорки Юй Минхао:

— Кто же начинает так рано? Ты еще даже в университет не поступил, а уже о женитьбе думаешь. Раз в день столько зарабатываешь, к моменту окончания учебы сможешь в жены взять какую-нибудь богатую наследницу!

— Да ну, богатые наследницы — капризные, лучше я женюсь сразу на десятке-другом, пусть они за мной ухаживают, — принялся молоть чепуху Юй Минхао.

— Еще на десятке-другом? Ты случаем не болен? Многоженство — это вообще-то уголовное преступление.

Понимая, что Юй Минхао шутит, Цзян Сяоя не придавала его словам особого значения.

Затем они немного поболтали о будущем поступлении в университет.

В основном беседовали Цзян Сяоя и Линь Цзыфэн, в то время как Юй Минхао стоял в стороне с безмятежным выражением лица, просто наблюдая за ними и никак не участвуя в их разговоре.

Словно погруженный в глубокую медитацию монах. Как человек, проживший прошлую жизнь, университет он хоть и застал, но проучился недолго, да и прекрасно знал, что вуз вовсе не так прекрасен, как многие себе представляют.

Там можно играть в игры, заводить романтические отношения и делать многое из того, что раньше было недоступно; всем кажется, что, поступив в университет, ты сразу становишься взрослым.

Но у них были свои иллюзии, и Юй Минхао вовсе не собирался разрушать их мечты об университете. Если бесцеремонно предостерегать других, в ответ ты не дождешься никакой благодарности — люди лишь подумают: «Какое твое собачье дело».

Чжэн Сяошун, стоявшая рядом, тоже не вмешивалась в разговор.

Она свирепым взглядом смотрела на Юй Минхао.

С тех пор как вчера Юй Минхао забрал сунутое ей любовное письмо, ей казалось, что он стал совсем другим.

В чем именно заключались эти перемены, она и сама не могла понять.

Он больше не присылал ей по утрам и вечерам банальные СМС-сообщения, как раньше, и тайком не заходил на ее страничку в QQ, чтобы писать там трогательные слова — хотя ее они никогда и не трогали.

Даже аватар в QQ он сменил, и статус тоже поменял. К тому же вчера она ведь хотела дать ему шанс: написала в мессенджере и попросила полить цветы, удобрить землю и покормить виртуальную собаку, а он даже не соизволил этого сделать, глупо упустив предоставленную ею возможность.

Мало того, он закрыл свою страницу и запретил ей заходить туда, лишив её возможности воровать его урожай.

От этого она чувствовала страшную злость, и чем больше думала об этом, тем сильнее её распирало от гнева.

Она ведь сама дала ему шанс, написала сообщение в мессенджере, а он даже не удостоил её ответом.

А только что, встретившись с ней лицом к лицу, вёл себя как совершенно чужой человек и не сказал ей ни единого слова.

С чего вдруг? Почему он так себя ведёт? Но разве он не любит её?

С какой стати? Она ведь уже дала ему шанс, а он им не воспользовался.

Она же не говорила ничего предосудительного или откровенно оскорбительного, а просто предложила отложить разговоры о романтических отношениях до поступления в университет.

С какой стати он заявляет, что больше не любит её? Да ещё и советует ей поискать другого парня?

При одной этой мысли её охватывало такое жгучее чувство обиды, хоть плачь. Вчера она тоже не позволила Юй Минхао везти её на велосипеде и поехала домой на автобусе. Выйдя на остановке, она случайно столкнулась с Юй Минхао и поначалу даже подумала, что он приехал за ней.

В тот момент она даже размышляла: если Юй Минхао искренне попросит у неё прощения и попытается успокоить, она вполне готова дать ему крошечный шанс. Но она никак не ожидала, что этот негодяй лишь кивнет ей, а затем, даже не обернувшись, уедет на велосипеде.

Чжэн Сяошуан была еще шестнадцати-семнадцатилетней девушкой, обладавшей свойственной всем подросткам сказочной душой и горделивым чувством собственного достоинства. И теперь, столкнувшись с таким отношением со стороны человека, который раньше повсюду бегал за ней и заискивал, как она могла не испытывать жгучей обиды и горького разочарования?

Вернувшись домой, Чжэн Сяошуан весь вечер вымещала на всех свою злость, да так сильно, что её родители даже подумали, не обидел ли кто их дочь на стороне. Но когда её спрашивали, она ничего не отвечала. Закрылась в своей комнате и за весь вечер даже крошки в рот не взяла.

Это еще больше укрепило её родителей во мнении, что их дочурка наверняка хлебнула лиха где-то на стороне, но раз она молчит, поделать они ничего не могут.

Вчера вечером Чжэн Сяошуан даже поклялась перед сном, что больше никогда в жизни не заговорит с Юй Минхао.

Однако прямо сейчас, прогуливаясь по торговой улице вместе с Цзян Сяося, она снова столкнулась с Юй Минхао, и её воображение тут же принялось дорисовывать картину: она была уверена, что Юй Минхао пришёл искать её по собственной инициативе.

Про себя она даже решила: стоит Юй Минхао искренне попросить у неё прощения и пройти три её испытания, как она снова соизволит обратить на него внимание.

Но надежды рухнули, сменившись разочарованием: этот парень просто стоял в стороне с совершенно безэмоциональным лицом.

Не считая пары слов, сказанных в самом начале Цзян Сяося, и мимолётного взгляда, брошенного на неё при повороте головы, он больше ни разу на неё не посмотрел.

Стоя в сторонке, Чжэн Сяошуан всё больше и больше закипала от злости, но выплеснуть её было некуда.

Сжав другую руку с такой силой, что Цзян Сяося почувствовала острую боль, та наконец пришла в себя, перевела взгляд с лучшей подруги на стоявшего неподалёку Юй Минхао и тут же вспомнила, что вчера между ними что-то произошло — подруги не обмолвились друг с другом ни словом, явно стряслась какая-то беда.

Уж не Юй Минхао ли разозлил её подругу, и теперь робеет подойти и заговорить с ней?

Сама она относилась к Юй Минхао весьма неплохо.

И к подруге его отношение ей тоже нравилось.

А когда Линь Цзыфэн только что принялся на все лады расхваливать Юй Минхао, она и вовсе утвердилась во мнении, что тот — отличный парень.

К тому же он казался очень зрелым, совсем не похожим на других мальчишек — взбалмошных и инфантильных.

Поэтому ей ужасно хотелось помочь Юй Минхао и помирить их, чтобы они больше не дулись друг на друга.

Вот только она понятия не имела, что именно между ними произошло, да и удастся ли ей

выступить в роли свахи.

— Юй Минхао, ответь-ка на один вопрос.

— Спрашивай.

Цзян Сяоя с улыбкой произнесла:

— Ты только что сказал, что зарабатываешь деньги, чтобы накопить на невесту. Ты ведь это сказал для нашей Сяошуан, да? Ты ведь говорил о Сяошуан.

Черт побери, о чём вообще думает эта Цзян Сяоя? С чего она взяла, что я говорил о Сяошуан?

Чтобы избежать недоразумений, Юй Минхао тут же поспешил заявить:

— Ты всё не так поняла, вовсе не для неё.

— А для кого же, если не для нашей Сяошуан? Ну-ка выкладывай.

— Вашу Сяошуан мне не потянуть, пусть найдёт себе кого-нибудь рослого взамен.

Услышав от Юй Минхао, что она ему не по зубам и он хочет сменить её на кого-то повыше, Чжэн Сяошуан больше не смогла сдерживаться.

В её глазах блеснули еще невиданные слёзы, и она выпалила:

— Юй Минхао, это что ещё за шуточки? Что значит сменить на кого-то повыше?!

Да ну её к черту, Шуанцзы сейчас прямо-таки мастерски играет на публику! В прошлой жизни без капель для глаз она бы и сцены не смогла сыграть, неужели это крокодиловы слёзы?

Нет, надо от неё убираться.

Юй Минхао торопливо бросил:

— У меня еще есть дела, мы пойдём. Продолжайте гулять, составить компанию не смогу.

— Юй Минхао! Я разрешала тебе уходить? С какой стати ты сбегаешь? Ты спросил моего разрешения?! — её голос сорвался на истерический визг.

Притворившись, что ничего не слышит, Юй Минхао потащил своего преданного дружка к велосипедам, вскочил в седло и, не обращая внимания на недоумённые вопросы приятеля о том, к чему такая спешка, крутанул педали и в мгновение ока умчался туда, где их уже не могли увидеть.

Он вовсе не собирался путаться с Чжэн Сяошуан, так что и тратить время на разборки с ней не было никакой нужды.

Свято помня клятву, данную при перерождении: загребать деньги лопатой и закадрить богатую папикшу.